

ЧЖОУ ЛИ-БО

ВЕСНА
ПРИХОДИТ
В ГОРЫ

山乡巨变

周立波著

一九五八年·北京

ЧЖОУ ЛИ-БО

ВЕСНА ПРИХОДИТ В ГОРЫ

РОМАН

Перевод с китайского
и предисловие В. Н. КРИВЦОВА

Редактор
В. П. ВОЕВОДИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, 1960

ОГЛАВЛЕНИЕ

Чжоу Ли-бо и его новый роман «Весна приходит в горы»	5
Глава I. В деревню	23
Глава II. Секретарь ячейки	36
Глава III. Той же ночью	51
Глава IV. Балаболка	61
Глава V. Перепалка	69
Глава VI. Цзяо Загребала	85
Глава VII. Шэи Шу-цзюнь	94
Глава VIII. Вглубь	110
Глава IX. Заявление	116
Глава X. В пути	130
Глава XI. В районе	137
Глава XII. Развод	148
Глава XIII. Отец и сын	157
Глава XIV. Одна семья	164
Глава XV. Любовь к земле	182
Глава XVI. Решение принято	187
Глава XVII. Муж и жена	192
Глава XVIII. В горах	204
Глава XIX. Погоня	221
Глава XX. Семейство Чжанов	237
Глава XXI. За бутылкой старого вина	253
Глава XXII. Порубки	269
Глава XXIII. Труды и заботы	280
Глава XXIV. Намерения меняются	290
Глава XXV. Нечистая сила поймана	304
Глава XXVI. Торжество	310

ЧЖОУ ЛИ-БО

ВЕСНА ПРИХОДИТ В ГОРЫ

Редактор *В. Ф. Феоктистов*
Художник *Ю. Н. Ростовцев*
Технический редактор *В. А. Доценко*

Сдано в производство 21/IX 1959 г.
Подписано к печати 18/I 1960 г.
Бумага $84 \times 108^{1/32} = 5,0$ бум. л.
16,4 печ. л.,
Уч.-изд. л. 16,7. Изд. № 12/4865
Цена 9 р. 85 к. Зак. 881

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Ново-Алексеевская, 52

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности
Мосгорсовнархоза
Москва, Ново-Алексеевская, 52

ЧЖОУ ЛИ-БО И ЕГО НОВЫЙ РОМАН „ВЕСНА ПРИХОДИТ В ГОРЫ“

Как только в январской книжке одного из самых популярных в Китае литературно-художественных журналов «Жэньминь вэньсюэ» были опубликованы первые главы нового романа Чжоу Ли-бо «Весна приходит в горы» (в китайском оригинале — «Великие перемены в горной деревне»), они сразу же привлекли внимание широких кругов читателей. Со страниц романа так и пахло воздухом китайской деревни, ароматом цветущей в горах камелии. Прочитав первые главы нового романа, уже невозможно было от него оторваться; с нетерпением ожидали читатели каждую следующую книжку журнала.

Летом 1958 года роман вышел в Пекине отдельным изданием. В издательство посыпались письма. О чем только не спрашивали в них автора взволнованные читатели! Имеют ли герои романа своих прототипов в жизни, на фактах или на вымысле художника основана история любви Чэнь Да-чуня и Шэн Шу-цзюнь, Лю Юй-шэна и Шэн Цзя-сю, кто такой Гун Цзы-юань и почему он остался неразоблаченным в романе, как изучает автор живую народную речь?.. Читатели высказывали свои замечания о композиции романа и в один голос заявляли, что ждут продолжения, а наиболее нетерпеливые просили рассказать, хотя бы в самых общих чертах, об основном содержании второй книги романа, над которой, как сообщалось в печати, работает сейчас автор.

Тепло встречен роман и китайской критикой, посвятившей ему несколько обстоятельных статей. Успех нового произведения Чжоу Ли-бо неслучаен. Читатель сразу почувствовал, что книга написана не в тиши уединенного кабинета, а в самой гуще жизни, не оторванным от жизни сочинителем, а активным и деятельным ее участником.

И в самом деле, Чжоу Ли-бо трудно застать в Пекине в правлении Союза писателей или в редакции журнала «Жэньминь вэньсюэ», одним из основателей и редакторов которого он является. Нет, скорее всего вы встретите его в деревне Таохуашань его родного уезда Иян в провинции Хунань, где вот уже третий год работает он заместителем секретаря волостной партийной ячейки. Любой мальчишка проведет вас в поле, где вы и найдете писателя среди крестьян, прокопченного, как и они, жарким хунаньским солнцем, в широкополой соломенной шляпе и синих полотняных штанах, закатанных выше колен. Пожалуй, только большие роговые очки, прикрывающие его близорукие, но удивительно проницательные глаза, помогут вам отличить его от остальных.

Писатель прекрасно знает то, о чем пишет, каждый день встречается он со своими героями и в поле и на шумных крестьянских сходках, где решаются судьбы деревни, и за семейным ужином у кого-нибудь из односельчан. Не потому ли так ярок в романе деревенский пейзаж, в котором есть что-то от произведений китайской живописи, так колоритны фигуры крестьян, таким неповторимым народным юмором сверкает их речь!

Чжоу Ли-бо принадлежит к тому поколению китайских писателей, выросших под благотворным влиянием Лу Синя и советской литературы, чьи личные судьбы и творчество неразрывно связаны с жизнью и борьбой народа. Он родился в августе 1908 года в провинции Хунань в бедной семье деревенского учителя. Детство и юность будущего писателя проходят в обстановке мощного подъема революционного движения в Китае, последовавшего за Великой Октябрьской социалистической революцией в России, и это определяет его судьбу. Сын деревенского учителя находит путь к революции. Со студенческих лет он принимает деятельное участие в революционном движении. Экономический факультет Шанхайского университета, на который он поступает в 1928 году, ему не удалось окончить. В 1930 году, когда волна реакции с особой силой захлестнула Китай, молодого хунаньца исключают из университета за «левые идеи».

Уже тогда мечтавший о литературе Чжоу Ли-бо устраивается на работу корректором в одно из шанхайских издательств. Но в 1932 году его бросают в тюрьму

за участие в забастовке шанхайских печатников. Два с половиной года томится он в гоминьдановском застенке. Но допросы и пытки не сломили молодого патриота, а лишь укрепили его веру в дело революции, которому он решает посвятить жизнь. Едва выйдя из тюрьмы, он вступает в Коммунистическую партию Китая, включается в работу созданной Лу Синем Лиги левых писателей, редактирует ее издания, печатает взволнованные публицистические статьи, пишет свои первые очерки и рассказы.

Это было трудное время. Коммунистическая партия находилась в глубоком подполье. Одно за другим закрывались в Шанхае прогрессивные издания, гоминьдановские синерубашечники похищали демократических писателей, тайком убивали патриотов. Преследуемый гоминьдановской охранкой, Чжоу Ли-бо вынужден покинуть Шанхай. С большим трудом пробирается он на северо-запад в руководимые компартией демократические районы страны, вступает в китайскую Красную Армию. И вот в 1939 году он в Яньани, этом штабе народной революции. Здесь с особой силой разворачивается его разносторонняя кипучая деятельность.

Он преподает в знаменитой Академии литературы и искусства имени Лу Синя, возглавляет ее редакторский и переводческий факультеты, вместе с фронтовой бригадой писателей и артистов совершает большие походы по вражеским тылам, перенося трудности и лишения походной боевой жизни. Все это дает писателю богатый материал для его книг «Впечатления о Пограничном районе Шаньси — Чахар — Хэбэй» и «Письма с фронта». Круг его интересов необычайно широк. Он пишет рассказы, очерки, критические статьи, переводит на китайский язык произведения классической литературы, в том числе «Дубровского» Пушкина и «Поднятую целину» Шолохова. Китайское издание «Поднятой целины» выходит в Яньани в самый разгар войны, несмотря на острый недостаток бумаги и исключительные трудности с полиграфической базой, и сразу покоряет китайского читателя. Чжоу Ли-бо — страстный пропагандист советской литературы. «Именно советскую литературу мы избрали нашим учителем, — пишет он. — Наши писатели нашли в ней самый прогрессивный творческий метод, она учит нас глубиной идейности, тесной связи с народом, правдивому изображению жизни и борьбы трудящихся».

Творческая работа, да и вся жизнь самого Чжоу Ли-бо являются ярким примером тесной связи с народом, деятельного участия в жизни и борьбе масс, живого отклика на важнейшие проблемы действительности, умения создать в своих произведениях широкие и впечатляющие картины народной жизни.

После разгрома Советской Армией японских империалистов в Маньчжурии он прибывает вместе с частями Народно-освободительной армии на северо-восток страны, работает в районном комитете партии, редактирует крестьянскую газету в провинции Сунцзян, а когда осенью 1946 года в Освобожденных районах развернулась аграрная реформа, возглавляет рабочую бригаду по проведению реформы в деревне Танчжиюаньбао. «Это была для меня школа жизни и народного языка, — вспоминал позднее Чжоу Ли-бо. — Я жил и работал вместе с крестьянами и кадровыми работниками, вышедшими из их среды. Это были простые, безыскусные люди, жившие в крытых соломой лачугах. Но каким поразительным знанием жизни, крестьянского быта, народного языка они обладали! Они явились для меня настоящими учителями, которых я никогда не забуду».

В интересной статье «Как я писал «Ураган» Чжоу Ли-бо рассказывал о своей работе в деревне: «Вначале крестьяне не понимали и сторонились нас. Это было до тех пор, пока они не увидели, что мы живем и работаем в поле наравне с ними, а питаемся даже хуже, чем они. Постепенно они начали убеждаться, что мы приехали для их пользы и не имеем никаких скрытых намерений. Мы убрали наши кожаные ботинки, опасаясь, что эта обувь может напомнить им марионеточную полицию Маньчжоуго, которая преследовала их в течение четырнадцати лет. Скоро крестьяне стали нам доверять, проявлять самую трогательную заботу о нашем благополучии и безопасности. Мы установили с ними такие тесные связи, что они охотно рассказывали нам о своей жизни, делились с нами самыми сокровенными своими думами...»

Руководя проведением аграрной реформы в одной из деревень Северо-Восточного Китая, Чжоу Ли-бо, по его собственному признанию, и не думал вначале о романе. «В то время я хотел одного — с головой окунуться в борьбу масс. Я понимал, что аграрная реформа — это

один из важнейших ключей к победе нашей революции». Но Чжоу Ли-бо не был бы художником, если бы огромный запас жизненных наблюдений, десятки человеческих судеб, свидетелем которых он был, множество рассказов, которые он слышал, не просились у него на бумагу. Собственный опыт писателя и тот, по его выражению, «косвенный» опыт, который он черпал из газет, брошюр и бесчисленных рассказов товарищей, легли в основу его романа «Ураган»*. На примере большого числа различных человеческих судеб писатель показывает, как пробуждает компартия в крестьянах дремавшие в них творческие силы, как преодолевают они былой страх перед помещиком, покорность судьбе, как поднимается в деревне мощное крестьянское движение, которое действительно, подобно урагану, сметает старые, господствовавшие на протяжении многих столетий, феодальные отношения.

После победы народной революции и образования Китайской Народной Республики писатель работает особенно плодотворно. Он много ездит по стране, принимает участие в создании Союза китайских писателей и организации его печатных органов, много пишет, в качестве сценариста и консультанта участвует в создании советско-китайского документального фильма «Освобожденный Китай».

Когда в стране разворачивается экономическое строительство и начинают закладываться основы социалистической индустриализации, Чжоу Ли-бо — вновь на партийной работе на Шицзиншаньском металлургическом заводе. Здесь он видит не только, как рождается сталь, но и как закаляются человеческие характеры. Так появляется на свет роман Чжоу Ли-бо «Стальной поток»**.

В 1955 году после завершения аграрной реформы в стране разворачивается движение за социалистическое преобразование сельского хозяйства, и снова мы видим Чжоу Ли-бо в деревне, на этот раз в его родном уезде Иян в провинции Хунань.

Он едет туда не в творческую командировку на короткий срок. Нет, он прочно обосновался в деревне и

* Чжоу Ли-бо, Ураган, Издательство иностранной литературы, М., 1951.

** Чжоу Ли-бо, Стальной поток, Издательство иностранной литературы, М., 1957.

живет там не жизнью стороннего наблюдателя или случайного гастролера, а жизнью своих героев. Зло и едко высмеивает Чжоу Ли-бо одного молодого литератора, который как-то пожаловался ему: вот уже двадцать дней живу в деревне, а что-то не пишется. Характеры людей так и не раскрываются. По-видимому, молодой человек, с улыбкой замечает Чжоу Ли-бо, приехал в деревню не для того, чтобы по-настоящему сродниться с крестьянами, жить их радостями и печалью, а, подобно пчеле, прилетевшей за данью, примчался «за сбором материала», и ему не терпится сесть за свое «сочинение». Понятно, что из этого ничего и не выходит.

Не так поступает Чжоу Ли-бо. Вот уже несколько лет руководит он партийной организацией родного села, вместе с крестьянами работает на поле, участвует в деревенских собраниях и сходках, слушает по вечерам рассказы своего соседа — старого мудрого крестьянина, родного брата того Тина Балаболки, который так полюбился читателям в его новом романе.

«Если писатель непрерывно расширяет свой жизненный опыт,— говорит Чжоу Ли-бо,— в поте лица трудится вместе с массами, стремится глубоко проникнуть в их переживания и чувства, изучить их жизнь, обычаи, язык,— у него неиссякаемый источник творчества. И, когда он берется за перо, как живые встают перед ним типические образы и характеры, сами приходят на память живые и волнующие эпизоды, он как будто слышит шаги своих героев, чувствует биение их сердец».

Вот это глубокое знание народной жизни, деятельное участие в ней и позволило Чжоу Ли-бо создать яркое и волнующее полотно, запечатлевшее те великие перемены, которые на наших глазах преобразили весь облик китайской деревни.

Самая сильная сторона нового романа Чжоу Ли-бо состоит в том, что автор стремится отобразить не частности, не случайные, пусть яркие эпизоды, а самые важные стороны народной жизни, раскрыть самое существо происходящих в деревне процессов, ответить на наиболее острые, наиболее волнующие читателя вопросы.

Действие «Урагана» происходит в маньчжурской деревне на северо-востоке страны, а события нового романа — в горной деревне на юге Центрального Китая. Но в широком плане, в смысле отражения исторических судеб

китайского крестьянства «Весна приходит в горы» является как бы своеобразным продолжением «Урагана», раскрывающим новый, более высокий этап развития китайской революции. Если в «Урагане» показывается борьба крестьян против системы феодального землевладения, за проведение аграрной реформы, то здесь читатель видит, как китайские крестьяне под руководством коммунистической партии ликвидируют господствовавшую на протяжении тысячелетий систему частной собственности на землю и заменяют ее новой — кооперативной, социалистической.

Хотя события романа почти не выходят за пределы горного села, автору удается показать, что кооперирование в Чистых Ручьях — не изолированный эпизод, а только небольшая частичка общего процесса, охватившего всю страну, общих грандиозных преобразований, которыми руководит коммунистическая партия, начиная с Центрального Комитета и кончая сельской партийной ячейкой. Это мы ясно ощущаем уже с первых страниц романа.

Кооперирование сельского хозяйства в Китае имеет свои особенности, на которых следует хотя бы кратко остановиться.

Одной из примечательных черт кооперативного движения в Китае является постепенный переход от низших, наиболее понятных массам форм коллективного хозяйства к более высоким, от бригад трудовой взаимопомощи и производственных кооперативов начального типа к сельскохозяйственным кооперативам высшего типа.

До начала 1955 года наиболее распространенной формой кооперирования крестьян являлись бригады трудовой взаимопомощи. В этих бригадах коллективным был только труд, земля же и другие средства производства находились в частной собственности членов бригады.

В сельскохозяйственных производственных кооперативах начального типа, полусоциалистических по своему характеру, земля и основные средства производства хотя и оставались формально в частной собственности, но использовались уже сообща, межи на полях срывались и отдельные участки сливались в одно общественное поле. Доходы членов кооперативов складывались как из платы за труд, так и из вознаграждения за передаваемую в кооператив землю.

Первые такие кооперативы стали создаваться в Китае еще в 1950 году, но массовое движение крестьян за объединение в эти кооперативы развернулось только в 1955 году. Большое значение в деле кооперирования сыграл доклад товарища Мао Цзэ-дуна на совещании секретарей провинциальных, городских и областных комитетов Коммунистической партии Китая в июле 1955 года. Критикуя ошибочную линию части местных руководителей, сдерживавших кооперативное движение из опасения «забежать вперед», товарищ Мао Цзэ-дун говорил: «...некоторые наши товарищи... напоминают собой женщину с забинтованными ножками, которая, покачиваясь из стороны в сторону, медленно идет по улице и постоянно жалуется на других: «Ну куда так спешить!»»*

В октябре 1955 года VI расширенный пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Китая принял по докладу товарища Мао Цзэ-дуна решение о кооперировании в сельском хозяйстве, после которого в стране развернулось массовое кооперативное движение. 1955 год стал годом решительного поворота тружеников китайской деревни к социализму.

Вот этот величайший по своим историческим последствиям переворот в многовековом укладе китайской деревни и получил свое художественное воплощение в новом романе Чжоу Ли-бо. Прочитав роман, мы словно сами побывали в маленькой горной волости, в которой происходят эти большие события, познакомились с ее обитателями. Портреты людей, детали быта даны писателем скупно, но он умеет заставить читателя так отчетливо и осязаемо увидеть все, о чем пишет, что мы сразу готовы полюбить героев романа, как живых реальных людей, и начинаем следить за их судьбами с настоящим волнением.

Для композиции нового романа Чжоу Ли-бо характерны исключительная простота и безыскусственность.

Сюжет романа разворачивается таким образом, что каждая следующая глава начинается там, где кончается предыдущая. Герои романа представляются читателю один за другим в традиционной манере классического китайского романа, почти каждому из них автор посвящает отдельную главу-новеллу, имеющую самостоятельное значение,

* Мао Цзэ-дун, Вопросы кооперирования в сельском хозяйстве, Госполитиздат, 1955, стр. 3.

и вместе с тем каждая такая глава органически вплетается в ткань повествования, представляя собой как бы отдельное звено в общей цепи событий.

Некоторые читатели упрекали автора в известной разбросанности, недостаточной композиционной стройности произведения. Думается, что эти упреки несправедливы. В основе сюжета романа лежит внутренняя логика развития событий. Борьба между старым и новым, глубокие и острые противоречия между духом коллективизма и старой частнособственнической психологией составляют центральную нить, пронизывающую все произведение. Чжоу Ли-бо показывает, как на основе ломки старых общественных отношений в корне меняются и старые привычки, обычаи, традиции, как изменяется весь уклад жизни китайской семьи, как в процессе кооперирования развиваются принципиально новые человеческие отношения. И все это показано в романе на примере судеб самых различных людей.

С глубоким знанием жизни и психологии китайского крестьянства, с никогда не изменяющим ему чувством юмора писатель создает много запоминающихся образов и деревенских вожаков, в которых воплощена руководящая роль партии в кооперировании, и рядовых крестьян, представляющих различные социальные прослойки деревни. При этом каждый из них обладает своим, подчас сложным, характером, своими неповторимыми, ему одному присущими особенностями.

По единодушной оценке китайской критики, большой удачей писателя является образ Дэн Сю-мэй — молоденькой двадцатидвухлетней женщины-коммунистки, задорной, бойкой на язык и вместе с тем вдумчивой и настойчивой. Образ Дэн Сю-мэй — яркое свидетельство стремительного роста в Китае низовых партийных кадров. Ведь еще каких-нибудь семь лет назад она была простой деревенской девчонкой, а сейчас выступает зрелым политическим деятелем, самостоятельно решающим большие и сложные проблемы кооперирования деревни. А обстановка, с которой она сталкивается в Чистых Ручьях, действительно сложна.

Во всей волости она застаёт только две маленькие бригады взаимопомощи, да и то одна из них работает плохо; недавно распущен созданный поспешно, без необходимой подготовки сельскохозяйственный кооператив.

Стремясь сорвать движение за кооперирование, притаившиеся вражеские элементы распускают провокационные слухи. Кое-кто из одураченных ими крестьян принимает-ся вырубать принадлежащие им бамбуковые рощи, резать скот. Из-за непонимания подлинных целей кооперирования даже некоторые бедняки наотрез отказываются вступить в кооператив.

Столкнувшись со всем этим, Дэн Сю-мэй с большой выдержкой и самообладанием, умело и гибко проводит линию партии. Ей удастся сплотить коммунистов и молодежь деревни; опираясь на них, она разоблачает происки враждебных элементов, объединяет вокруг партийной ячейки бедняков и добивается успешного проведения кооперирования в Чистых Ручьях.

Читая книгу, невольно вспоминаешь Сяо Сяна из романа Чжоу Ли-бо «Ураган». Когда Сяо Сян — старый кадровый работник партии — проводил аграрную реформу в деревне Юаньмаотунь, Дэн Сю-мэй было всего десять лет, она годится ему в дочери, но она выступает в романе достойным его преемником; чувствуется, что за те десять лет, что отделяют новый роман от «Урагана», вместе с Дэн Сю-мэй выросло целое поколение китайских революционеров, которое рука об руку со старыми кадрами строит новую жизнь. В этом отношении образ Дэн Сю-мэй имеет большое типическое значение.

Руководя движением за кооперирование в Чистых Ручьях, Дэн Сю-мэй проявляет не только решительность и настойчивость, но и терпение, душевную чуткость. Уже по дороге в деревню она знакомится со старым крестьянином Шэн Ю-тином, а затем с Шэн Шу-цзюнь и умеет так повести разговор с ними, что, еще не переступив порога волостного народного комитета, она уже многое знает об обстановке в селе. Автор смело начинает рассказ о деятельности Дэн Сю-мэй с ее неудачного выступления на общем собрании крестьян. Но Дэн Сю-мэй быстро оправляется от этой неудачи. Она умеет расположить крестьян к откровенности, терпеливо слушать, страстно и вместе с тем трезво, опираясь на точные расчеты, убеждать их. Скоро, несмотря на ее молодость и на то, что она в деревне человек пришлый, к ней потянулись крестьяне за помощью и советом.

Дэн Сю-мэй все время дана в действии, на людях, автор почти не касается того, что принято называть «личной

жизнью». Но у нее есть свой взгляд на любовь, чувствуется, что она нежная, любящая жена, хотя ей даже самой себе неловко признаться в этом и она готова скрыть свое чувство под напускной, наигранной грубоватостью. Образ Дэн Сю-мэй может показаться русскому читателю несколько схематичным. Но это не схематизм образа, а особенности характера. Известный аскетизм, самоотречение, страстная устремленность в будущее и полное пренебрежение «личной жизнью» — как это характерно для кадровых работников партии, выросших в Китае в годы революции! Все это накладывает, разумеется, свой отпечаток на облик Дэн Сю-мэй. Вместе с тем образ Дэн Сю-мэй глубоко индивидуален. Мы ни на минуту не забываем, что она женщина: с таким вниманием и сочувствием относится она к судьбе женщин Чистых Ручьев, проявляет столько душевной чуткости и такта, подталкивая Лю Юй-шэна на сближение с Шэн Цзя-сю, с таким теплым участием слушает трогательный рассказ бабушки Шэн. Все эти маленькие черточки и детали, разбросанные по роману, придают образу Дэн Сю-мэй какую-то особенную достоверность, сообщают характеру молодой руководительницы волости такие черты, которые невольно порождают в читателе чувство симпатии.

Кстати, всего несколько страничек в романе посвящено бабушке Шэн, но на них раскрыта судьба целого поколения китайских женщин. В коротком рассказе бабушки Шэн автор поднимается до большого художественного обобщения.

Очень привлекательны в романе образы вожака деревенской молодежи Чэнь Да-чуня и молодой руководительницы агитбригады Шэн Шу-цзюнь. По-настоящему волнует читателя история их любви, о которой автор повествует с подкупающим юмором и мягким лиризмом. Горячий и порывистый, немного грубоватый и прямолинейный, не признающий никаких компромиссов, Чэнь Да-чунь, совершенно серьезно берущий на себя обязательство до конца второй пятилетки ни в кого не влюбляться, и рядом с ним — живая и непосредственная, хохотунья и непоседа Шэн Шу-цзюнь, с каким-то чисто женским лукавством борющаяся за свою любовь и в конце концов торжествующая. Чэнь Да-чунь и Шэн Шу-цзюнь — это собирательные образы нового, молодого поколения китайской деревни. Они полны решимости и по-

рыва, страстно устремлены в будущее. Достаточно сопоставить судьбу Шэн Шу-цзюнь и бабушки Шэн, Чэнь Да-чуня и его отца — старого Чэнь Сянь-цзиня, чтобы понять, какие глубокие перемены принесла в китайскую деревню великая революция.

Интересно задуман автором образ секретаря волостной партийной ячейки Ли Юэ-хуэя. Это представитель низовых партийных кадров, работающих в самой гуще масс. Выходец из бедняков, мягкий, неторопливый и отзывчивый — недаром его прозвали в деревне Бабушкой, — председатель Ли теснейшим образом связан с массами и пользуется их безграничным доверием. «Мне просто страшно подумать, что люди могут меня бояться, — говорит он о себе. — Партия меня учит: ни на одну минуту нельзя отрываться от масс. Да начни я кричать на людей, дай волю своему гневу, и люди станут меня побаиваться, начнут сторониться. Как же я тогда работать с людьми буду?» И он действительно умеет добиться доверия крестьян. К нему, своему председателю Ли, в первую очередь идут крестьяне со всеми своими сомнениями, вопросами, нуждами, ему они верят. Характерен в этом отношении такой эпизод: в самом начале романа, когда Дэн Сю-мэй только приходит в деревню и встречается с Шэн Шу-цзюнь, у них заходит речь о слухах, которые распространяются в деревне. «И ты этому веришь?» — спрашивает Дэн Сю-мэй. «Я, пока председатель Ли не сказал, никому не поверю», — отвечает девушка. Так одним штрихом показывает автор, каким авторитетом у односельчан пользуется председатель Ли. И все же образ секретаря партийной ячейки и председателя крестьянского союза Ли Юэ-хуэя во многом, на наш взгляд, не удался автору. Серьезным просчетом Чжоу Ли-бо является то, что о председателе Ли довольно много рассказывают в романе и соседи и товарищи, но он как следует не показан в действии, образ его не раскрыт в столкновении с другими персонажами.

Не хватает чего-то и Лю Юй-шэну, чтобы стать реальным, живым человеком из плоти и крови. Скромный труженик, честный и простой, он беспредельно предан делу партии. Общественные интересы для него превыше всего, ради них он готов забыть о себе. Его жена, женщина эгоистичная и легкомысленная, думающая только о собственном благополучии, никак не может понять обще-